

— Ах, — Ван Чуань облегчённо вздохнул. — Большое спасибо, парень.

Су Юй последовал за Ван Чуанем к углу улицы и свернул в узкий тёмный переулок. Ширина переулочка едва позволяла пройти одному человеку, и Ван Чуань вёл его всё глубже, не останавливаясь.

— ... — Су Юй слегка повернул голову назад, и его взгляд стал холодным.

— Парень, — Ван Чуань внезапно остановился и, повернувшись, сказал:

— Посмотри на это.

— Фух —

— Ах!

Бах!

Несколько звуков прозвучали почти одновременно. В мгновение ока порошок, который Ван Чуань выдул в лицо Су Юю, вернулся к нему самому. Дубинка, занесённая сзади, была ловко уклонена, а нападающий, ударив впустую, получил удар локтем в подбородок и ногой в живот, после чего был прижат к стене. Падающая дубинка была поймана Су Юем, и он ударил ею Ван Чуаня в грудь, прижав и его к стене.

Нападающим оказался Чжао Лаолю, который теперь истекал кровью из носа и рта, ощущая невыносимую боль. Он понял, что этот худощавый парень далеко не так слаб, как кажется, и в драке он был похож на ловкого зверя. Ван Чуань, попавший под действие своего же порошка, уже был в полусознательном состоянии и, если бы не дубинка, поддерживающая его, наверняка бы рухнул на землю.

— Кто вы такие и зачем на меня напали? — Су Юй сильнее надавил на Чжао Лаолю.

— А-а! — Чжао Лаолю закричал. — Пощади, герой! Пощади! — Его глаза быстро метнулись в стороны. — Мы... мы просто хотели ограбить...

— Ограбить... — Су Юй посмотрел на Чжао Лаолю. — У меня нет денег.

— ... — Чжао Лаолю чуть не заплакал. — Герой, странствующий по миру, считает деньги за грязь. Конечно, тебе они не нужны. Это мы, дураки, не узнали тебя. Пожалуйста... пожалуйста, пощади нас, оставь нас в живых.

Су Юй слегка ослабил давление, но вдруг вспомнил что-то и снова нажал:

— Вы не из властей?

— Ох, батюшка, мы мелкие воришки, от властей только прячемся. Как мы можем быть из властей? — Хотя Чжао Лаолю было странно, почему Су Юй задал такой вопрос, он поспешно оправдывался. Он повернул голову и крикнул:

— Ван Чуань, Ван Чуань! Скажи что-нибудь!

— Хе, герой, — Ван Чуань с трудом выговаривал слова, так как его руки и грудь были прижаты дубинкой. Он с трудом поднял руку, чтобы схватить свой воротник, и, наконец, расстегнул часть одежды, обнажив татуировку. — Слишком много татуировок, власти не берут... — пробормотал он.

Су Юй взглянул на его грудь и увидел большое синее тату, похожее то ли на петуха, то ли на феникса. Он понял его намёк: нынешний император ценит сыновнюю почтительность, а татуировки считаются осквернением тела, что является непочтением. Поэтому никто из служащих в правительстве или властях не имеет таких больших татуировок.

Су Юй отпустил обоих и, подумав, сказал:

— Сегодня я вас прощаю, но если вы снова попадёте на мошенничестве или грабежах, я не пощажу!

— Никогда больше! Никогда больше! — Оба рухнули на землю, и Чжао Лаолю поспешно закивал. Пока он кланялся, Су Юй прыгнул вверх и покинул переулок.

Два дня спустя.

В маленькой деревне на севере уезда Илин.

Погода была не самой приятной: пасмурно, тучи сгущались, а трава и деревья у дороги качались на ветру.

По деревенской дороге шли двое.

Одна — девушка лет пятнадцати-шестнадцати, в грубой одежде жёлтого цвета. Её лицо было милостивым, но в глазах читалась усталость, не свойственная её возрасту. Она напоминала слабый полевой цветок.

Рядом с ней шёл высокий мужчина, и девушка едва доставала ему до груди. Его волосы были собраны в пучок, но несколько прядей выбивались и развевались на ветру. На нём был свободный зелёный халат, подпоясанный в талии, что подчёркивало его стройную фигуру. Он шёл медленно, подстраиваясь под шаг девушки.

Девушка шла рядом, украдкой поглядывая на мужчину, с осторожной радостью на лице.

Мужчина переехал в деревню полтора месяца назад. Он назвался Фэн Ло Сюнь, и никто не знал, откуда он пришёл. Он поселился в заброшенном доме на окраине деревни, иногда уходил на весь день, и никто не знал, куда. Его манеры были более изысканными, чем у других деревенских жителей, но его крепкое телосложение говорило о том, что он не был слабым учёным.

Даже будучи скромным, он привлёк внимание деревенских сплетниц, так как по сравнению с местными парнями он выглядел очень привлекательно. Хотя на его лице всегда была лёгкая щетина, а взгляд был несколько меланхоличным, его густые брови, широкие плечи и узкая талия делали его похожим на городского красавца, если бы он сменил простую одежду на роскошную.

— Брат Фэн, — девушка окликнула его, указывая на корзину с едой в его руках. — Эти рисовые лепёшки можно готовить на пару, жарить или варить. О, у тебя есть коричневый сахар? После жарки можно обмакнуть их в сахар.

— Спасибо, Пиньэр, снова приходится тебе готовить для меня. На самом деле, тебе не нужно было провожать меня, я бы сам добрался, — мужчина, заметив, как девушка смотрит на него с восхищением, сохранял вежливую дистанцию, выражая благодарность.

— Не стоит благодарности, — Пиньэр опустила голову, намеренно проигнорировав вторую часть его фразы, и, теребя край платья, сказала:

— Спасибо, брат Фэн, что даёшь мне деньги за помощь. Если бы не ты, мой отец-игрок давно бы оставил нас без еды.

— ... — Мужчина тихо вздохнул.

Пиньэр подняла голову и, увидев, как он слегка хмурится, с беспокойством в глазах, почувствовала, как сердце её забилось сильнее, а щёки покраснели. Она снова опустила взгляд.

— Пиньэр, ты никогда не думала уйти из дома и начать жить самостоятельно?

— А? — Пиньэр удивлённо подняла голову.

Фэн Ло Сюнь глубоко вдохнул:

— Ты трудолюбивая и умелая. Если бы ты ушла из дома и нашла работу, пусть даже тяжёлую, ты смогла бы обеспечивать себя.

— Ах, как это возможно? — Пиньэр быстро покачала головой. — Женщины должны подчиняться отцу до замужества, а затем мужу. Как можно жить самостоятельно?

— Почему бы и нет? — Фэн Ло Сюнь ответил. — Я вижу, как ты зарабатываешь для семьи и заботишься об отце, хотя он погряз в азартных играх, и соседи не могут его остановить. Уйдя из дома, ты могла бы найти новую жизнь.

— Но где женщина может найти работу? — Пиньэр смутилась, но всё же продолжила расспрашивать.

— Ммм... Недавно в уезде Чэньюань я познакомился с владельцем лавки стеклянных изделий. Он хороший человек, и сейчас в лавке ищут помощника для уборки и организации. Если ты захочешь, я могу тебя туда устроить. Может быть, ты даже научишься какому-то ремеслу.

— Уезд Чэньюань так далеко... Мой отец не отпустит меня, — Пиньэр с сожалением опустила глаза, снова начиная теревить пальцы.

— Ладно, — Фэн Ло Сюнь пожал плечами. — Тебе не нужно отвечать сейчас. Пока я здесь, ты можешь в любой момент прийти ко мне, если передумаешь.

Они уже подошли к окраине деревни, и Фэн Ло Сюнь заметил, что у его дома стоит человек в чёрной одежде.

Тот стоял, опустив голову, и его поза показалась странно знакомой.

В этот момент человек почувствовал их приближение и поднял взгляд.

Услышав, что Фэн Ло Сюнь собирается уехать, Пиньэр сжала зубы и, наконец, тихо спросила:

— Брат Фэн, если ты уедешь, могу ли я...

Не закончив фразу, она заметила, что Фэн Ло Сюнь остановился. Она подняла глаза и увидела, что на него смотрит молодой человек в чёрной одежде, стоящий у ворот. Это был высокий и стройный парень с чёрными волосами, развевающимися на ветру. Его лицо было красивым, и Пиньэр невольно вспомнила меч, спрятанный в ножны, — острый, но сдерживаемый.

<http://bllate.org/book/15508/1377238>